

«ПОГРУЖАЯСЬ В МИР ДОСТОЕВСКОГО...»

Анатолий СОЛОНИЦЫН и режиссер Александр ЗАРХИ на съемках фильма «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского».

Анна Григорьевна Сниткина — Евгения СИМОНОВА.

известно, об ученом К. Тимирязеве — это лишь небольшой отрезок его жизни. То же самое можно сказать о новой моей работе — «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского». Меня интересует не вся биография человека, а лишь короткий, но очень важный, значительный ее отрезок. В жизни Достоевского мне были особенно интересны вот эти двадцать шесть дней, которые круто изменили его судьбу и мироощущение. Этот небольшой отрезок жизни великого писателя позволяет глубже, острее увидеть его личность.

Я убежден, что о Достоевском могут быть сделаны десятки кинокартин. Одни сделают фильм о начальном периоде жизни писателя, о его пребывании на каторге, другие расскажут о финале, о его знаменитой речи на открытии пушкинского памятника. Ну, а мы взяли всего лишь двадцать шесть дней 1866 года...

Личность Достоевского чрезвычайно противоречива. Он и добрый, и злой, он и вспыльчивый, и спокойный. Он — всякий. И тут возможны самые разные

отражение этих проблем, волновавших некогда писателя? Предоставляли ли они вам возможность перекинуть мостик в современность?

— Сценарий, на мой взгляд, касался одной из самых главных проблем — проблемы любви. Я убежден — это проблема номер один, ибо от нее зависит вся человеческая жизнь. Сценарий, а теперь уже и наш фильм обращен прежде всего к молодым. Ведь сколько еще сегодня юных пар, увлеченных бездуховной любовью! Результат таких отношений, как правило, трагичен. Они опустошают душу, приводят к разрыву. Поэтому нужно говорить о великой любви, которая зиждется на духовной основе, на величайшем уважении друг к другу, на общности интересов и взаимопомощи.

В нашем фильме Достоевский показан увлеченным роковой любовью к Аполлинарии Сусловой (ее играет польская актриса Эва Шикуньска). Многие ее черты можно найти не только в романе «Игрок», но и в Настасье Филипповне — героине романа «Идиот», и в других женских образах, созданных писателем. Суслова и Сниткина — словно два полюса, два разных мира, влекущих героя. С одной стороны — загадочность, власть, с другой — тихая красота, внутренняя сила души и доброта. В течение двадцати шести дней работы над новым романом Достоевский делает свой выбор. Он окончательно освобождается от терзающего, мучительного чувства к Сусловой. Освобождается тем, что пишет о ней, и она становится ему уже не нужной. Самым близким, дорогим для него человеком стала Анна Григорьевна Сниткина (ее роль исполняет Евгения Симонova), которой он остался предан до конца своих дней.

Что же их соединило? Что заставило его в одном из своих писем к любимой горячо признаться: «Я, мой ангел, замечай, что становлюсь как бы больше к вам всем прилепленным и решительно не могу уже теперь, как прежде, выносить с вами разлуки. Ты можешь обратиться этот факт в свою пользу и поработить меня теперь еще более, чем прежде, не поработишь, Анька, и чем больше поработишь, тем буду я счастливее? Нет сомнения в том, что основой взаимного притяжения для них стала прежде всего духовная близость, потребность помогать друг другу. И, по словам самой Сниткиной, она увидела в Достоевском человека, которому нельзя было не посвятить свою жизнь.

— Противоречива, многогранна личность Федора Михайловича Достоевского. Можно предположить, сколь нелегкая встала перед киногоруппой задача: найти актера, способного воплотить этот необычайно сложный образ на экране. Кому же довелось

сыграть роль великого писателя? — Приступая к работе над фильмом, я предполагал пригласить на главную роль Анатолия Солоницына. Однако выяснилось, что он занят на другой картине. Мы оказались в безвыходном положении, и я вынужден был обратиться к другому актеру. Но меня постигло разочарование... Пришлось все-таки дожидаться актера, которого мы выбрали с самого начала.

У режиссеров существуют разные точки зрения на работу с актером. Иной из моих коллег, пригласив того или другого исполнителя, предоставляет ему полную свободу действий. И ждет от него чуда. Хорошо, конечно, если ты предлагаешь актеру, как говорится, на пятак, а получаешь сдачи на рубль... Но так бывает, к сожалению, не всегда. Чаше случается по-другому: режиссер тщательно разрабатывает психологическую трактовку образа, сам для себя, а потом делает ее собственностью актера. Именно так работаю я сам. Это вовсе не значит, что я подавляю актера. Я даю ему полную возможность проявить свою творческую индивидуальность. Но сценарий, который мне предстоит воплотить на экране, я проигрываю вначале сам. Проигрываю все роли — от главных до второстепенных. Ведь я сам бывший актер. И записав разработку всех сцен, которые прошли через меня, я предлагаю актеру действовать на съемочной площадке уже соответственно с моим замыслом, с моими представлениями о герое. Иначе я не могу. Плохо ли, хорошо ли, но это мое. Когда на это мое актер отзывается, детонирует, возникает творческий взрыв. Мое становится нашим. Рождается коллективное творчество, которое и приносит ожидаемые результаты.

Что же касается актеров, то о них мне всегда почему-то везло. Жизнь сталкивала меня с замечательными мастерами. Вернее, даже не сталкивала, а мы просто сами находили друг друга. Это и Николай Черкасов, и Вера Марецкая, и Лев Свердлин, и Борис Ливанов, и Татьяна Самойлова, и Николай Рыбников, и Инна Макарова, и Евгений Евстигнеев...

Остался я доволен и нынешней работой в фильме «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского» актеров Анатолия Солоницына и Евгения Симоновой. Здесь, по моему, произошло удачное совпадение актерских индивидуальностей с образами героев картины. Стоит ли доказывать, что в любом фильме удачный актерский выбор — это уже половина успеха будущей ленты. Тут же особый случай: персонажи нашей картины — реальные люди, и выбор должен быть очень точным.

Насколько это удалось нам — судить зрителям.

Вел беседу
Юрий БЕЛКИН